

СПЕЦИФИКА ВОСПРИЯТИЯ ПРЕДМЕТНОГО МИРА ПРОТИВОПОЛОЖНЫМИ ПОЛАМИ В ДЕТЕРМИНАЦИИ ГЕНДЕРНЫХ УСТАНОВОК

Токарева Ирина Феликсовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности РАНХиГС при Президенте РФ, email: iren.f.o@mail.ru

Горобец Татьяна Николаевна, доктор психологических наук, профессор по специальности «Социальная психология», зав. отделом проблем и приоритетов социальной сферы НИИТЭ МИРЭА, Москва, пр. Мира, 119, email: epyfis@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Исследование различий гендерного характера в восприятии предметного мира и его интериоризации, формирующих установки поведенческих паттернов. Выявлено дифференцированное восприятие противоположными полами предметного мира и социального окружения. С помощью метода оценки структуры целостной индивидуальности и опроса по дифференциации восприятия предметного мира доказательно представлено современное положение гендерного вектора формирования установок и наличие устойчивых гендерных стереотипов в поведении и деятельности, в прогнозировании будущей жизнедеятельности выпускников московских школ.

Ключевые слова: гендерные факторы, дифференцированное восприятие, гендерные установки, предметный мир

ВВЕДЕНИЕ

В психолого-акмеологических исследованиях возникла потребность на новом качественном уровне вернуться к проблемам, ещё недавно считавшимся хорошо проработанными. К числу таковых сегодня относятся проблема подросткового этапа развития гендерного самоопределения личности и субъекта деятельности и вытекающие задачи психологической коррекции отклонений в поведении, профилактики девиаций. Изучение психологических особенностей самоактуализации подростков и уточнение содержания процессов нормального и аномального развития гендерных установок и стереотипов на этом возрастном этапе по отношению к общему контексту жизненного пути человека — актуальные для психологии научные проблемы, подтверждение чему можно найти в работах А.Г. Асмолова, А.А. Бодалева, Т.Ф. Базылевич, И.В. Вачкова, И.В. Дубровиной, В.Г. Степанова, Д.И. Фельдштейна и других исследователей. Как свидетельствуют психологические закономерности развития, становление ценности личности, её достоинства и духовности необходимо начинать не с сознания, не с аморфных абстракций, а с развития ценностно-эмоциональных основ личности, прежде всего в сфере психолого-эстетических технологий воспитания, что подтверждается исследованиями средового влияния на фор-

мирование гендерных установок. Гендерные характеристики личности, такие как гендерная идентичность, маскулинные и феминные черты, гендерные стереотипы и установки (в контексте полотипичных моделей поведения) всегда формируются в предметной среде во взаимодействии с социальным окружением, что показано в исследованиях С.Ю. Рощина, В.И. Слободчикова, П.Н. Шихирева [17, 18, 21].

Антропологический аспект исследования касается разделения двух полов — женского и мужского по антропометрическим признакам. Интегративный показатель оценки гендерных отличий может объединять показатели антропологических, физиологических, психологических и социальных оценок выпускников школ. Анализ данных медицинских карт выпускников подтвердил общую тенденцию в состоянии здоровья современных российских школьников — быстрый рост функциональных нарушений и полисистемность заболеваний. Так, если при ежегодных диспансеризациях у детей 8–11 лет в среднем выявлено 2–3 заболевания, то к 12–16 годам их количество удваивается. В настоящее время у российских выпускников доминируют заболевания эндокринной и нервной системы, обусловленные перестройкой пубертатного периода, что влечёт нарастание негативных медико-социальных последствий.

Проводимые подготовительные мероприятия по восприятию предметного мира противоположными полами опирались на исследования социальных психологов, изучающих гендерные аспекты жизнедеятельности (Ю.У. Алёшина, О.А. Воронина, А.А. Денисова, Е.А. Здравомыслова, И.С. Клещина, И.С. Кон, О.А. Хасбулатова) и ведущих учёных психологов и акмеологов [5, 6, 7, 13, 15, 16, 17]. Теоретико-методологическим основанием выявления дифференцированного восприятия предметного мира и социального окружения послужили работы отечественных учёных, проблемой исследования которых является изучение гендерных факторов [12, 14, 17, 20, 21].

Полученные данные, которые наглядно представляют психологические особенности личности в гендерном аспекте, не столько демонстрируют психологию восприятия, сколько свидетельствуют об интегративном спектре воспринимаемой информации [10, 14, 21].

МЕТОДИКА И ВЫБОРКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Для выявления дифференцированного восприятия предметного мира противоположными полами в контексте гендерных стереотипов и установок использованы методы, наиболее конгруэнтные поставленной задаче:

- Результаты, полученные в предыдущих исследованиях учёных и их анализ.
- Данные наблюдения.
- Методика исследования индивидуальности ОСЦИ (оценка структуры целостной индивидуальности, автор методики Т.Ф. Базылевич) [4, 5].
- Изучение медицинских карт выпускников школ.
- Опрос и предъявление тестовых цветов.

Целям выявления различий гендерного характера в восприятии предметного мира и его интериоризации, а также формирования гендерных установок поведенческих паттернов для нашего исследования наиболее соответствуют опросники и данные оценки структуры целостной индивидуальности — их данные наиболее достоверны в выявляемых различиях.

Выборка исследования позволила выявить отличия в восприятии предметной среды у молодых людей и девушек. При опросе определено общее и особенное в восприятии социального окружения по дифференциально-диагностическому гендерному признаку. Анализ медицинских карт показал наличие гендерных отличий в нозологических группах, а исследование — что интегративный показатель оценки гендерных отличий в восприятии, принятии и формировании установок и стереотипов поведенческих паттернов может объединять показатели антропологических, физиологических, психологических и социальных оценок выпускников школ [1, 2, 7, 9, 12].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Выявлению общего в гендерном факторе восприятия предметного мира современных выпускников школ способствует исходная информация о самом выпускнике и его отношении к социальному окружению и предметному миру, об определении целей и задач проведения исследования [3, 8, 11]. При подготовке исследования выявлено восприятие полами внешней действительности и её детерминационных воздействий на гендерные установки и стереотипы поведения. Данные, полученные в результате анализа структуры целостной индивидуальности (ОСЦИ), свидетельствуют: общая характеристика профиля личности юношей и девушек стабильная — повышенная утомляемость, быстрая истощаемость, неустойчивость настроения, неусидчивость, нетерпеливость, что предопределяет меньшую успешность в учебной деятельности при декларируемой ориентации на успех. Для всех юношей и девушек с нормативным поведением характерны социальная лабильность, активность, инициативность, общительность; они обладают высоким уровнем вариативности поведения, которая обеспечивает возможность выбора социально приемлемых стратегий и методов решения проблемных ситуаций. Все обследуемые имеют дисгармоничную структуру целостной индивидуальности. Выявлен широкий диапазон лабильности; не сформированы компенсаторные связи с планированием деятельности. Все испытуемые дают эмоциональное отреагирование на внешнее воздействие (импульсивны). Функциональная выносливость в общении развита хуже, чем функциональная выносливость во взаимодействии с объектом (предметная) у юношей и девушек. Лидеры социальной группы, формируя своеобразную структуру индивидуальности, имеют большие индексы социальной желательности, которые можно интерпретировать как развитие фантазийного плана стратегии личностного развития.

Заслуживают внимания общее и особенное в восприятии и поведении выпускников школ, а именно: общая психологическая тенденция у девушек и юношей — это ориентация на успех, которая, по их мнению, должна быть реализована любой ценой и для достижения успеха хороши все средства. Вторая общая тенденция социально-психологического характера — способ общения. Он характеризуется следующими признаками:

— отсутствует диалоговое взаимодействие (выпускники не слушают и не слышат своих собеседников — родителей, учителей, сверстников),

— вербальная агрессия как у юношей, так и у девушек (ненормативная лексика, которой пользуются одинаково юноши и девушки).

Психологический феномен сглаживания разницы в гендерных стереотипах поведения выпускников школ можно объяснить принятием и интериоризацией мужских моделей поведения девушками в связи с привычными гендерными установками в обществе на успешность в карьерном росте преимущественно мужчин. Наблюдение и опрос о взаимодействии с социальным окружением свидетельствуют о том, что у юношей и девушек отсутствует уважительное отношение к старшим (родителям, учителям), к младшим отмечено безразличное отношение. Восприятие в процессе общения в школе со сверстниками противоположного пола отличается отсутствием дифференцированного подхода, гендерные стереотипы патриархального уклада, диалогового общения отсутствуют. Выпускники одинаково относятся к курению, употреблению алкоголя (у обоих полов «на троих»), нецензурной брани вне зависимости от гендерных традиционных стереотипов. Пантомимика отличается неподдельной схожестью (одинаковая осанка, отличающаяся разной степенью сутулости, у девушек открытые позы (как у юношей), практически у всех наблюдаемых одинаковая походка и двигательная активность (мимические компоненты, жестикуляция), пантомимика, по мнению педагогов и психологов, в немалой степени детерминирована характерной для обоих полов стилистикой в одежде. Одежда у девушек и юношей одинаковая — джинсы или джинсовые брюки бесформенного покроя, мешкообразные жакеты и «толстовки» свободного стиля; вместе с тем девушки, ориентированные на симпатию со стороны противоположного пола, надевают сверхобтягивающие брюки, мини-юбки и открывают верхнюю часть тела и линию талии.

Дифференциально-диагностические признаки восприятия предметного мира по гендерному признаку на результатах предъявления одинаковых предметов юношам и девушкам показали, что девушки воспринимают предметы в их взаимоотношении с другими предметами, объектами и людьми; юноши воспринимают предметы в пространственной взаимосвязи (мозаичное восприятие). Предлагались для выбора столовые приборы (одинаково выбраны юношами и девушками восточные палочки), модели автомобилей (девушки отдали предпочтение ярким — красным, розовым, жёлтым и оранжевым малолитражкам; юноши выбрали серые, тёмно-синие и чёрные внедорожники). Выбор гаджетов определялся девушками по цветовой характеристике — розовые, молочные, кремовые; юноши отдали предпочтение серебристым и чёрным. Из предложенных игрушек юноши выбрали мини-роботов и радиоуправляемый вертолёт, девушки — куклу Барби. Восприятие цвета в предъявляемых карточках разделилось так: и юноши, и девушки выбрали серый и золотистый. Нейтральный серый создаёт ощущение стабильности, побуждает к сдержанности, скрытности. Стремление к серому цвету связано с повышением уровня тревожности, он защищает человека от переутомления, снижая энергозатраты и риск нервного срыва. Золотистый цвет символизирует роскошь, сияние, безупречность, олицетворяет стремление к власти и демонстрации превосходства, карьерного роста, богатства. Девушки дополнительно выбрали белый и коричневый. Белый — чистый холодный цвет, воспринимается как пустота, оставляет ощущение холодности. Коричневый отражает жизненные ощущения тела, предпочтение коричневому цвету — запрос на физический отдых и покой. Выбирается при нервном истощении. Юноши предпочитают синий и зелёный. Синий воздействует на восприятие времени и пространства: снимает ощущение времени (оно словно утрачивает своё значение). Это цвет самоанализа, самоуглубления. Зелёный повышает остроту зрения и благоприятствует концентрации внимания. Этот цвет повышает тонус и успокаивает, создаёт ощущение отдыха, оказывает слабое болеутоляющее и гипнотизирующее действие. Работоспособность повышает ненамного, но надолго.

ВЫВОДЫ

Исследование особенностей дифференцированного восприятия предметного мира противоположными полами позволило сделать следующие выводы:

1. Общий профиль личности юношей и девушек — повышенная утомляемость, быстрая истощаемость, неустойчивость настроения, неусидчивость, нетерпеливость, что предопределяет меньшую успешность в учебной деятельности при декларируемой ориентации на успех. Выявлен широкий диапазон лабильности; не сформированы компенсаторные связи с планированием деятельности и наличествует способность выдавать желаемое за действительное.

2. Отмечен психологический феномен сглаживания разницы в гендерных стереотипах поведения выпускников школ в связи с привычными гендерными установками в обществе на успешность в карьерном росте преимущественно мужчин, модель которых копируют девушки. Одинаково отсутствует должное уважительное отношение к старшим (родителям, учителям), отмечается схожесть пантомимики, вербальных стереотипов, отношения к вредным привычкам, одежде.

3. Предметный мир продемонстрировал цветовые предпочтения предметов повседневного пользования девушек (яркий, насыщенный спектр и гармоничные пастельные тона) и юношей (серебристые и тёмные цвета). Юноши предпочли движущиеся управляемые предметы игрового характера.

4. Цветовые предпочтения выявили антагонистические тенденции, а именно: с одной стороны, стремление к успеху, целедостижению, благосостоянию и престижности. С другой — психологическая истощаемость, повышенная утомляемость. Девушки продемонстрировали дополнительно стремление к рационализму, холодному расчёту и запросу на отдых и покой. Юноши дополнительно продемонстрировали стремление к само-

углублению и абстрагированию от времени, запрашивая при этом стимул к повышению работоспособности и отдохновению.

ССЫЛКИ

- [1]. *Аганов В.С.* Изучение профессионального Я личности в когнитивной психологии // Акмеология. 2011. № 3(39).
- [2]. *Анциупов А.Я., Монахова К.В.* Оценка межличностных отношений в группе // Акмеология. 2011. № 2 (38). С. 58–70.
- [3]. *Анциупов А.Я.* Оптимизированный цикл стратегического управления // Акмеология. 2012. № 3(43). С. 37–45.
- [4]. *Базылевич Т.Ф., Бутылин А.В.* Дифференциально-акмеологическое изучение системных механизмов экологического выгорания личности // Акмеология. 2008. № 1(25). С. 110–116.
- [5]. *Базылевич Т.Ф.* Введение в психологию целостной индивидуальности. — М.: Изд-во ИПРАН, 1997.
- [6]. *Воронина О. А.* Феминизм и гендерное равенство. — М.: Эдиториал УРСС, 2004.
- [7]. *Гагарин А.В.* Мировоззрение, культура, компетентность личности в контексте устойчивого развития природы и общества // Акмеология. 2010. № 3(35).
- [8]. *Горобец Т.Н.* Креативный механизм возникновения аутодеструкции // Акмеология. 2006. № 2.
- [9]. *Зазыкин В.Г.* Особенности изучения акмеологического объекта и работы с ним // Акмеология. 2012. № 1(41). С. 20–26.
- [10]. *Здравомыслова Е. А., Темкина А. А.* Категория власти в гендерных исследованиях // Гендер как инструмент познания и преобразования общества. Материалы Международной конференции «Гендерные исследования: люди и темы, которые объединяют сообщество» / Редакторы составители Е. А. Баллаева, О. А. Воронина, Л. Г. Луныкова. — М.: РОО МЦГИ, 2006. С. 105–115.
- [11]. *Клецина И. С.* Формирование гендерной компетентности как задача гендерного образования // Гуманитарное образование и социальный контекст: гендерные проблемы: Материалы Международной научной конференции. СПб, 25–28 июня 2007 г. / Отв. ред. О. В. Попова. — СПб.: СПбГУ, 2007. С. 114–119.
- [12]. *Климов Е.А.* Введение в акмеологию // Акмеология. 2010. № 2(34).
- [13]. *Кон И. С.* Мужские исследования: меняющиеся мужчины в изменяющемся мире // Введение в гендерные исследования: Учебное пособие / Под ред. И. А. Жеребкиной. Ч. I. — Харьков: ХЦГИ, 2001; СПб.: Алетейя, 2001. С. 562–606.
- [14]. *Марасанов Г.И.* «Акме» как процесс: интерпретация понятия в русле философско-психологической концепции С.Л. Рубинштейна и идей К.А. Абульхановой-Славской // Акмеология. 2010. № 1(33).
- [15]. *Марасанов Г.И., Сальник Д.А.* Актуальные вопросы периодизации профессионального развития субъектов психологической работы // Акмеология. 2012. № 4(44).
- [16]. *Роцин С. Ю.* Гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин в России в контексте целей развития тысячелетия // Население и общество. 2005. № 3.
- [17]. *Роцин С.Ю.* Женщины в сфере занятости и на рынке труда в российской экономике (эмпирические исследования гендерных различий трудового поведения на основе данных РМЭЗ) // Гендер и экономика: мировой опыт и экспертиза российской практики. 2009. № 10.
- [18]. *Слободчиков В. И.* Выявление и категориальный анализ нормативной структуры индивидуальной деятельности // Вопросы психологии. 2000. № 2.
- [19]. *Федоркина А.П.* Массовые формы поведения в контексте новой социальной реальности // Акмеология. 2010. № 4(36).
- [20]. *Хасбулатова О. А.* Российская гендерная политика в XX столетии: мифы и реалии. — Иваново: Ивановский ГУ, 2005.
- [21]. *Шихирев П.Н.* Современная социальная психология. — М. — 2000. — С. 448

SPECIFICS OF DIFFERENTIAL PERCEPTION THE OBJECTIVE WORLD BY OPPOSITE SEXES IN DETERMINATION OF GENDER SETTING

Irina F. Tokareva, Ph.D. in Psychology, Associate Professor of the Acmeology and Psychology Professional Activity Department, Russian Presidential Academy of National Economy and the Public Administration (RANEPA); Vernadskiy prosp 84, Moscow 119606, Russia; iren.f.o@mail.ru

Tatiana N. Gorobetz, Doctor of Psychology, Professor of specialization «Social Psychology», Head of the Department of the Problems and Priorities in Social Sphere, Scientific Research Institute MIREA, Mira prosp. 119, Moscow, Russia; epyfis@mail.ru

ABSTRACT

Investigation of differences the gender features in perception the subject world and its interiorization, which are formed the setting of behavior partners. Differential perception the subjective world and social environment by opposite sexes is found. Through the method of evaluation the structure of whole individuality and survey of differentiation to percept subjective world is proved the modern situation of gender vector to form setting and the stable gender stereotypes in behavior and activity, predicting the future life of Moscow school graduates.

Keywords: gender factors, differential perception, gender setting, subjective world

REFERENCES

- [1]. *Agapov V. S.* Study of the professional self of the individual in cognitive psychology // *Acmeology*. 2011. No 3 (39).
- [2]. *Anzupov A. Y., K. V. Monakhova.* Assessment of interpersonal relations in the group // *Acmeology*. No. 2(38). 2011. P. 58–70.
- [3]. *Anzupov A. Y.* Optimized the cycle of strategic management. // *Acmeology*. 2012. No. 3(43). P. 37–45.
- [4]. *Bazylewicz T. F. A. Butylin V.* Differential-acmeological the study of the system of ecological mechanisms of burnout personality // *Acmeology*. 2008. No. 1(25). P. 110–116.
- [5]. *Bazylewicz T. F.* Introduction to the psychology of integral individuality. — M.: Publishing house of the ISS, 1997.
- [6]. *Voronina O. A.* Feminism and gender equality. — M.: editorial URSS, 2004.
- [7]. *Gagarin A. V.* Worldview, culture, competence of the individual in the context of sustainable development of nature and society // *Acmeology*. 2010. No. 3(35).
- [8]. *Gorobets, T. N.* The Creative mechanism of autodestructive // *Acmeology*. 2006. No. 2.
- [9]. *Zazykin V. G.* The study of acmeological object and work with it. // *Acmeology*. 2012. No. 1(41). P. 20–26.
- [10]. *Zdravomyslova E. A., Temkina A. A.* Category of power in gender studies / Gender as a tool of knowledge and transformation of society. Proceedings of the International conference «Gender studies: people and themes that unite the community / Editors compilers E. A. Balaeva, O. A. Voronina, L. G. Lunyakova. — M.: ROO MCGS, 2006. P. 105–115.
- [11]. *Clezina I. S.* Formation of gender competence as a problem of gender education in Humanities and social context: gender issues: proceedings of the International scientific conference. St. Petersburg, 25–28 June 2007 / Ed. edited by O. V. Popova. — SPb.: St. Petersburg state University, 2007. P. 114–119.
- [12]. *Klimov E. A.* Introduction to the acmeology // *Acmeology*. 2010. No. 2(34).
- [13]. *Kon I. S.* Men's studies: changing men in a changing world // Introduction to gender studies: the textbook / Under the editorship of I. A. Zhrebkina. Part I. — Kharcov: HCGS, 2001; SPb.: Aletheia, 2001. S. 562–606.

- [14]. *Marasanov G. I.* «Acme» as the process: interpretation of the concept in philosophical-psychological concept of S. L. Rubinstein and ideas K. A. Abulhanova-Slavske // *Acmeology*. 2010/ No. 1(33).
- [15]. *Marasanov G. I., Gland D. A.* Topical issues of periodization professional development of subjects of psychological work // *Acmeology*. 2012. No. 4(44).
- [16]. *Roschin S. Y.* Gender equality and the empowerment of women in Russia in the Context of the Millennium development goals // *Population and society*. 2005. № 3.
- [17]. *Roschin S. Y.* Women in employment and labour market in the Russian economy (empirical study of gender differences in employment behavior on the basis of the RLMS data) // *Gender and economy: world experience and Russian practice examination*. 2009. No. 10.
- [18]. *Slobodchikov V. I.* Identification and categorical analysis of the regulatory structure of the individual activity // *Questions of psychology*. 2000. No. 2.
- [19]. *Fedorkina A. P.* Mass behaviours in the context of a new social reality // *Acmeology*. 2010. No. 4(36).
- [20]. *Khasbulatov O. A.* Russian gender politics in the twentieth century: myths and realities. — Ivanovo: Ivanovo GU, 2005.
- [21]. *Chihirev P. N.* Modern social psychology. — M. —2000. — S. 448.